Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Несмотря на плохую форму, Линь Саньцзюй собралась с силами, чтобы встать и противостоять человеку, стоящему перед ней. Когда она поднялась с земли, внезапная боль пронзила ее живот. Оно почти разорвало ее на части. Затем все смешалось воедино.

Линь Саньцзюй была в ситуации жизни и смерти, и она прекрасно понимала, что не может сейчас поддаться головокружению. Она усиленно моргала, прилагая немалые усилия, чтобы прогнать это чувство. Только тогда размытое лицо короля Генриха снова стало четким.

"Почему..."

Вопрос застрял у нее в горле. На мгновение она даже не знала, какой вопрос задать.

Король Генрих проигнорировал незаконченный вопрос Линь Саньцзю. Он крутанулся на месте, как в замедленной съемке фильма, и повернулся лицом к Линь Саньцзю. Половина его лица была скрыта тенью, и только рот под лучами света искривился в хитрой, дьявольской ухмылке.

Внезапно из него хлынули волны эльдрического силового поля. Линь Саньцзю видела, что при движении силового поля оно искажало что-то на своем пути. Даже свет, излучаемый свечами, казался ей теперь немного искривленным.

На фоне этого странного явления Лин Саньцзюй не могла удержаться от того, чтобы не откинуть свою металлическую доску назад. В то же время она активировала гиперсенсорное и [Защитное силовое поле]. После того, как Линь Саньцзю завершила создание защитной позиции, она снова переключила свое внимание на мужчину.

Пространство перед ней теперь напоминало кусок разбитого стекла, раздробленный и изрезанный.

"Разве это не очевидно?"

Затем король Генрих молча сделал два шага вперед. Как только он ступил в свои "владения", он выглядел обезображенным, как будто его преломляли бесчисленное количество раз.

"Потому что... я тоже игрок", - король Генрих посмотрел на нее, приветливо улыбаясь. Затем он закончил свое предложение, своим всегда мягким голосом: "Моя миссия в Путешествии во времени - найти персонажа по имени Габриэль, чтобы я мог убить ее".

Хотя Линь Саньцзюй знала о его враждебности, его слова все равно превратили ее кровь в лед. В горле у нее запершило, когда она выдавила из себя сомнение: "Это невозможно. Ты не ступишь на металлическую доску..."

"С моей стороны, вы тоже не наступаете на металлическую доску", - вклинился король Генрих,

его слова были полны насмешки: "Вы выглядите как обычная женщина в Средние века".

Как только эти слова были произнесены, он поднял одну руку вперед, а другую за спину.

Линь Саньцзюй, хотя и не сводила с него глаз, все же была застигнута врасплох. Она почувствовала, как что-то тяжелое давит на ее органы со спины, словно миллион фунтов давления. Она не смогла сдержать порыв и вырвала полный рот крови. В то же время она сконцентрировала свое [Защитное силовое поле] вокруг спины, изо всех сил пытаясь противостоять сильному давлению, которое возникло из ниоткуда.

Она пыталась оглянуться через плечи, но это были напрасные усилия. Сзади нее ничего не было. Боковой дворец был пуст, в нем не было ни звука. После этого она попыталась сделать шаг в сторону, но ей помешали во второй раз. Давление полностью прижало ее к земле, она не могла пошевелиться. Если бы она боролась изо всех сил, то услышала бы треск своих костей, как будто они могли в любой момент разлететься на куски.

Подождав некоторое время, король Генрих нахмурился. Он был весьма удивлен, что женщина перед ним все еще сопротивляется.

"Хох? Похоже, ты не используешь никаких особых способностей, но при этом можешь противостоять моим особым способностям. Похоже, я недооценил тебя. Твое тело довольно сильное", - по мере того, как он говорил, улыбка постепенно покидала его лицо, превращаясь в тонкую линию, - "Похоже, я принял правильное решение в прошлый раз, не нападая на тебя безрассудно".

Затем король Генрих снова поднял руки, похоже, готовясь к новому движению. Независимо от того, что он хотел сделать, Линь Саньцзю знала, что как только он закончит свои действия, она будет обречена.

Давление, прижимавшее ее к земле, становилось все сильнее. Оно было настолько огромным, что назвать его "силой" было бы банальностью. Линь Саньцзюй казалось, что она мышь, запертая в банке, а банка рухнула прямо над ней, обездвижив ее.

В таких обстоятельствах принимать на себя еще одну атаку короля Генриха было нежелательно. Видя, что ее противник уже поднял руку, она быстро вызвала одну из своих карт.

Бам!

Что-то тяжелое упало ей в руки. Она не знала, что за вещь она вызвала в этот момент, пока из отверстия мешка не высыпалась куча ярко-оранжевого кошачьего помета и не окутала ее оранжевой пылью.

"Хм?"

Человек, который был пойман в ловушку его особой способности, внезапно ушел в эфир. Король Генрих был ошеломлен, он стоял на прежнем месте в трансе. Когда он подсознательно опустил руки, из густого оранжевого тумана выкатилась женщина.

Линь Саньцзюй не посмела остановиться, так как у нее было минимум времени, чтобы сделать свои шаги. Она схватила горсть кошачьего помета и бросила ее в короля Генриха. Затем, воспользовавшись золотой возможностью, Лин Саньцзюй бросилась в самый дальний конец бокового дворца, который не был затронут особыми способностями Генриха.

Даже после того, как Линь Саньцзю освободилась из лап Генриха, ощущение того, что ее чуть не раздавили насмерть, все еще было свежим, как будто оно засело в ее теле. До сих пор она не знала, как ей удалось выбраться из этого домена. Когда Линь Саньцзю, расправив костлявые крылья, остановилась, Линь Саньцзю поняла, что кое-что забыла.

Сейчас король Генрих стоял возле ее металлической доски. Казалось, он что-то искал. "Твоя доска... Она должна быть где-то здесь, верно?" Металлическая доска Лин Саньцзюй была невидима для всех, кроме нее, поэтому король Генри не мог видеть, где она находится. Так как он не мог ее увидеть, он просто дважды ударил ногой по воздуху, чтобы проверить свою удачу. Однако Богиня удачи, казалось, оставила его. Его попытки дважды промахнулись мимо металлической доски Линь Саньцзюя.

"А что, если он сможет взять мою металлическую доску?" - сердце Лин Саньцзюй забилось в бешеном ритме, когда возникла эта мысль.

Она быстро успокоилась и холодно улыбнулась: "Ты не сможешь ее найти. Я хорошо спрятала его. Теперь все, что мне нужно сделать, это убить тебя в течение одной минуты и вернуться на свой борт".

Наклонив голову, король Генрих с сомнением посмотрел на Линь Саньцзюй. Он не мог понять, говорит ли Лин Саньцзюй правду или лжет. Поэтому он решил не покидать прежнего места Лин Саньцзюя и хмыкнул.

"Иди и попробуй сам", - когда он говорил, он взмахнул рукой и разбил еще один кусок пространства рядом с собой, превратив его в еще один свой домен, - "Просто брось в меня все, что у тебя есть".

[Picasso]

fr□□□e□□□v□□.□□m

Кажущийся непонятным кубизм и абстрактная живопись показали фантастическую полезность после того, как стали способностями. Как Пикассо мог представить свой многомерный шедевр на плоском холсте, так и мастер этой способности мог разбить любое пространство на мелкие кусочки и соединить их в любой плоскостной рисунок, какой пожелает.

Конечно, объекты, существовавшие в пространстве, менялись в соответствии с ним. На картине "Плачущая женщина" положение рта и носа женщины полностью противоречило естественному строению человеческого тела. Мастер этой способности полностью осознавал это, и он прекрасно понимал, что это может привести к смерти. Однако по сравнению с величием искусства жизнь человека ничего не стоит.

f□e□□e□□□□□□.c□□.

"Все, что пройдет через эту область, станет частью моей картины", - король Генрих уставился на Линь Саньцзю, держа две руки в воздухе. Казалось, что его [Рисунок Пикассо] будет аннулирован, как только он опустит руки. Он продолжал дразнить Лин Саньцзю: "Покажи мне, что у тебя есть. Я бы хотел посмотреть, как ты сможешь подойти ко мне".

Лин Саньцзюй запаниковала. Она поняла, что задача становится все сложнее.

Она была сильно ранена, а особая способность короля Генриха была чрезвычайно сложной. Сражаться с ним на близком расстоянии было неразумно, так как его [Пикассо] давало ему непробиваемую защиту и нападение. Кроме того, она не знала, есть ли у короля Генриха еще что-то в рукаве. Например, специальное противостояние было бы для нее смертельно опасным. Пока она искала контрмеры, рассказчик начал обратный отсчет. Ей казалось, что убить короля Генриха в течение минуты - невыполнимая задача.

На ее лбу выступили бисеринки холодного пота. Линь Саньцзю перебирала в уме все свои запасы от одного Особого предмета к другому, но не могла найти ничего, что могло бы спасти ее сейчас.

Госпожа Манас однажды упрекнула ее, что она слишком полагается на свои предметы. Хэй Цзэцзи также сказал ей, что однажды она встретит своего заклятого врага, если откажется изменить свой стиль боя. Однако было уже слишком поздно. Линь Саньцзюй ничего не могла поделать, только внутренне проклинать себя за то, что не осознала эту проблему раньше.

По мере того, как шли минуты, король Генрих становился все более спокойным.

Он знал, что Лин Саньцзюй не может причинить ему вреда. Она была как крыса в норе. Даже если бы он остался стоять на месте, ничего не делая, а время шло, то для "Габриэль" перед ним был бы только один конец: смерть.

В тот момент, когда Линь Саньцзюй, стиснув зубы, собиралась вслепую атаковать короля Генриха, до ее слуха донесся знакомый звук хлопающих крыльев.

"Эй, я только что отбился от нападавшего. Думаю, теперь у тебя должны быть проблемы", - Линь Саньцзюй никогда не думала, что незлобивый голос Хэй Цзэцзи покажется ей голосом ангела. Затаив дыхание, она внимательно слушала, что он скажет дальше: "Честно говоря, я сомневаюсь, что этот бумажный журавлик сможет найти дорогу к тебе. Тем не менее, если ты меня слышишь, с этого момента делай то, что я сказал".

http://tl.rulate.ru/book/4990/2996593